

СЕКЦИЯ 2

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

АБРАМОВ Илья Викторович

м.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург,
Россия)

E-mail: *ilya_abramov@list.ru*

КОНСТАНТИН НОСИЛОВ И ПОИСКИ ЗОЛОТА НА СЕВЕРНОМ УРАЛЕ

УДК 94(470.5.)«18/19»

Константин Дмитриевич Носилов (1858–1923) вошел в историю как разносторонний исследователь и публицист. Сын священника, он в 1877 г. закончил пермскую семинарию и быстро переквалифицировался в естествоиспытателя, вошел в научные общества, а в 1883 г. отправился на Северную Сосьву по одобренному Русским географическим обществом проекту. Статья описывает малоизвестный период 1885–1886 гг., связанный с поисками и добычей золота Носиловым на Северном Урале, по рекам Северная Сосьва и Печора. Золотая лихорадка на Урале стимулировала освоение северных территорий — Носилов стал частью этого движения.

Ключевые слова: *Константин Носилов, Северная Сосьва, биография, золотоискатель*

Золотодобыча на Северном Урале испытывала подъем после объявления в 1861 г. свободы для частных приисков в северных уездах Пермской губернии. Богословский горный округ — самый северный в Верхотурском уезде, был известен золотыми россыпями с конца XVIII в., первый прииск был открыт в 1824 г., а к 1843 г. при самой поверхностной разработке было намыто 159 пудов золота на сумму более миллиона рублей¹. С месторождений снима-

¹ Словцов И.Я. Природа и люди Северного Урала. Екатеринбург, 1897. С. 8.

лись «сливки» примитивными способами, и старатели устремлялись дальше на север по золотоносной полосе восточного Урала.

Самое раннее сообщение о поисках золота в Северном Зауралье связано с именем пермского купца Верходанова, снарядившего отряд в Югру в 1828–1830 гг. Было разведано 62 перспективных места, пять приисков заявлено к разработке². В 1830 г. Уральским горным департаментом была организована Северная Экспедиция чтобы «привести в известность» территорию между Уралом и Обью. Значительных месторождений по Северной Сосьве не было найдено и экспедицию по итогам 1835 г. закрыли: «...можно сказать решительно, что золотоносность и даже металлоносность вообще, противу Богословского округа, свойственна ей в несравненно меньшей степени»³. Полвека спустя, в 1883 г. была организована Вторая Северная Экспедиция, чтобы снова оценить рудный потенциал земель к северу от Никито-Ивделя. Казну интересовало прежде всего золото и на его поиски был снаряжен отдельный отряд. Приступив к работе, геолог Е.С. Федоров в 1884 г. констатировал, что эта область Урала не только не изучена, но почти во все неизвестна⁴. Другое его важное замечание состояло в том, что «единственное полезное ископаемое, от добычи которого зависит развитие и заселение местности, есть золото»⁵.

Лозьвинско-Сосьвинский водораздел выступал фронтиром, за которым открывалась страна возможностей, населенная инородцами, которые «не любят никаких совместников в обладании богатыми и обширными лесами своими; зная же деятельность и неукротимость Богословских звероловов, тем более боятся населения сих мест»⁶. Но не вогулы, а труднопроходимые болота и туманные перспективы обогащения, делали этот фронтير малоподвижным

² Абрамов Н.А. Описание Березовского края // Записки РГО. 1857. № 12. С. 414.

³ Пестерев Г. Краткий отчет о действиях Северной экспедиции со времени учреждения оной по 1839 год // Горный журнал. 1839. Т. 4. № 10. С. 19.

⁴ Федоров Е.С., Иванов П.П. Сведения о Северном Урале // Известия ИРГО. 1886. Т. 22. С. 255–298.

⁵ Федоров Е.С. Геологические исследования в Северном Урале в 1884–1886 годах. СПб., 1890. С. 17.

⁶ Описание Северного Урала за пределами населения, исследованного Горной экспедицией в 1831 году, под командою маркшейдера Протасова // Горный журнал. 1833. Т. 2. № 6. С. 299.

в пространстве и времени. Вторая Северная экспедиция после четырех лет изысканий «за пределами населения» подтвердила прежний вывод о незначительности рудопроявлений в «болотной» стороне. Косвенным подтверждением скудности северных недр было отсутствие частных приисков в бассейне Северной Сосьвы, в то время как на смежной Лозьве выше Никито-Ивделя в 1880–1910-х гг. было отведено более 80 золотоносных участков⁷. Чиновники, дворяне, купцы, мещане, их жены и просто мастеровые люди столбили землю в надежде разбогатеть.

Единственным, кто оформил прииски на сосьвинской стороне, был К.Д. Носилов, известный в будущем путешественник, в то время — двадцатипятилетний исследователь. В 1883 г. он начал гидрографическое исследование Северной Сосьвы при поддержке Русского географического общества. Помимо бусольной съемки берегов он занимался поиском полезных ископаемых, метеонаблюдениями и этнографией, то есть был типичным исследователем-натуралистом того времени с широким спектром задач. Перед отбытием на Северную Сосьву он вступил в Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ) в Екатеринбурге. Именно в письме основателю этого общества — О.Е. Клеру, он впервые упомянет золото. Осенью 1883 г. К.Д. Носилов закончил первый полевой сезон на Северной Сосьве, обнаружив на речке Хозья (район Саранпауля) хорошие проявления золота. Он обращается к Клеру с просьбой: «Если найдется кто желающий работать, то я с удовольствием передам свое право на добычу, выданное мне на 2 года из Горного департамента, по нему я имею право добывать и разрабатывать без отвода площади, по одной заявке и столбам и точной съемке местности. <...> У Вас, вероятно, есть хорошие знакомцы, и я надеюсь, что вы не забудете когда-нибудь порекомендовать Хозью и меня для организации промышленности на Полярном Урале»⁸. Далее приводится содержание золота в пробах и выражается готовность составить смету на прииск.

Весь 1884 г. К.Д. Носилов был занят обследованием перевалов с Оби на Печору в приполярной части Урала — от Щугора

⁷ ГАСО. Ф. 59. Оп. 9.

⁸ Письмо К.Д. Носилова О.Е. Клеру // ГАСО. Ф. 140. Оп. 1. Д. 19. Л. 184–185.

до Войкара, а в 1885 г. с привлеченными компаньонами производит обширную разведку на золото по горным притокам Северной Сосьвы. Отчетов и публикаций по этому сезону нет, но детали экспедиции проступают из его записных книжек и бумаг Уральского горного правления. Имеется также сводка результатов разведочных партий Базилевского, Носилова и Фильберта 1885 г. Не указывая источника, А.А. Дунин-Горкавич приводит данные о местах шурфовок и содержании золота в пробах. На Носилова с Базилевским пришлось 10 разведанных мест в верховьях Северной Сосьвы, на Фильберта — два по Щекурье. Всего пробито 30 шурфов, вынута 1 168 пудов песка, который после промывки дал 717 долей золота, что составляет в среднем 61 долю золота на 100 пудов песка⁹. Без привлечения сторонних капиталов Носилов вряд ли мог обойтись: с момента первого шага — получения в полиции разрешения на разведку золота до момента получения прибыли, если таковая случалась, уходило не менее двух лет¹⁰. Есть все основания считать действительного статского советника Ф.И. Базилевского главным инвестором разведочных работ Носилова. Свел их, вероятно, Клер, по просьбе последнего.

В итоге, на четырех отведенных приисках («Холоси-Сос», «Вайгач», «Тельпос», «Печорский») Носилов записан «доверенным по розыскам золота» Базилевского, а на двух («Вангер-Нель» и «Тамрат») — собственником¹¹. Господин Фильберт, вероятно, также опробовал выявленные Носиловым по Щекурье залежи, но приступил ли он к их отведению и разработке неизвестно. Четыре из пяти зауральских прииска расположены компактно близ впадения Маньи в Северную Сосьву, пятый, «Тамрат» — в самых истоках Большой Сосьвы, шестой, «Печорский», за Уралом, в истоках Печоры. Несмотря на принадлежность сосьвинских приисков Березовскому уезду Тобольской губернии, их оформлением занималось Уральское горное правление. Эти шесть приисков — единственные, что были отведены севернее истоков Лозьвы в 1880–1918 гг. (рис. 1).

⁹ Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. М., 1995. Т. 1. С. 23–24.

¹⁰ Рукосуев Е.Ю., Тарская С.А. Съезды золото- и платинопромышленников Урала. 1897–1919. Екатеринбург, 1997. С. 17–18.

¹¹ ГАСО. Ф. 59. Оп. 9. Д. 112–116, 2507.

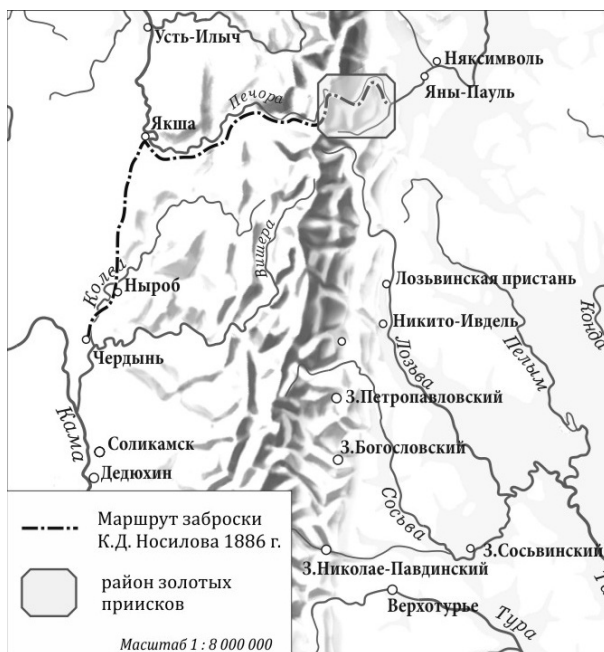

Рис. 1. Район приисковой деятельности К.Д. Носилова в 1886 г.

В марте 1886 г. ревизор золотых промыслов Пермской губернии согласовал заявки Носилова, а с 2 апреля по 12 мая 1886 г. землемер размежевал. По датам можно представить маршрут последнего и усомниться в реальности приезда. 2 апреля был якобы отведен «Печорский» прииск, непосредственно прилегающий к осевой части Уральского хребта. Это крайне труднодоступный уголок горной тайги, в поясе максимального снегонакопления, где к апрелю снежный покров достигает пяти метров, скрывая не только неровности рельефа, но и заявочные столбы-пеньки, которые рубят летом. На плане же зарисована подробная летняя ситуация: с растительностью, лесом, изгибами ручья, заявочными столбами. Отмечены даже деревянные строения и отвалы прежних лет, что ставит под сомнение первооткрытие россыпи Носиловым. Возможно, землемер просто забыл, что «ездил» вес-

ной. Даты задним числом придали делу правильный процессуальный порядок, землемер же прибыл летом 1886 г., когда прииск уже действовал. Понятыми везде выступили неграмотные Федор Сметанин, Герман Конев и Петр Собянин, «и по их личной просьбе самоедин Колвинской волости Василий Герасимов Валеев руку приложил»¹². По всей видимости, это нанятые на Печоре рабочие.

Носилов с компаньонами, вероятно, использовал колвинско-печорский путь (с Прикамья) для заброски на прииски, а не лозьвинско-сосьвинский (от Никито-Ивделя). В блокноте Носилова запись о крупных закупках провизии и промыслового оборудования в Чердыни (грохот, листы железа, клепальная машина, тиски и пр.) соседствует с записью, что на Илыче (приток Печоры) надо купить три лошади с уздами и нанять провожатых¹³. Так же присутствует красноречивая запись «вес золота к 18 августа» — единственное известное свидетельство работы прииска¹⁴. В целом, блокнот использовался не для учета, а для быстрых черновых заметок.

Прииски Носилова и Базилевского в 1886–1887 г. оказалась в зоне обследования Второй Северной экспедиции¹⁵. В итоговом отчете начальник разведочного отряда Л.А. Лебедзинский обозначил реку Манью как самую перспективную по золоту в изученной части Сосьвинского Урала — не заметить там прииски (или следы горных работ) было невозможно, так же, как не знать, кто там работает¹⁶. Однако ни в одном из отчетов Северной экспедиции нет упоминаний Носилова и приисков; они не обозначены на детальной карте изысканий. Либо северо-сосьвинские прииски не стали разрабатывать, в отличие от «Печорского», либо Северная экспедиция предпочла о них умолчать, что странно при упоминании лозьвинских. Лебедзинский как и Носилов был членом УОЛЕ, и оба привозили в музей общества этнографические предметы от вогулов. В отряде Лебедзинского работал Г.О. Де-Кампо Сципио, в будущем — заведующий коммерческой частью Богословского

¹² ГАСО. Ф. 59. Оп. 9. Д. 113. Л. 3–2.

¹³ Записная книжка К.Д. Носилова // ОМПУ. Ф. 0. Оп. 1. Д. 1. Л. 42–44.

¹⁴ Там же. Л. 6.

¹⁵ Федоров Е.С. Геологические исследования в Северном Урале в 1887–1889 годах.

¹⁶ Лебедзинский Л.А. Исследования Северного Урала за пределами населенности // Горный журнал. 1888. Т. 4. № 12. С. 436.

горного округа. Он фигурирует у Носилова в блокноте как получатель 360 руб. под отчет, как раз в промежутке 1885–1886 гг.¹⁷. Так что возможны разные варианты...

Насколько был успешен Носилов как золотопромышленник сложно судить. Из данных, которые приводит А.А. Дунин–Горкавич о разведке 1885 г., складывается впечатление многообещающего предприятия, но реальность могла оказаться иной, учитывая значительные траты, связанные с организацией работ на отдаленных приисках. Как бы то ни было, окончив полевой сезон 1886 г., Носилов в ноябре отправился в длительное заранее запланированное путешествие в Палестину и Египет, откуда вернулся весной. В июне 1887 г. он отплыл колонизировать Новую Землю, проведя на полярном архипелаге несколько лет. На Северную Сосьву в эти годы он не возвращался, что означало либо передачу дел компаньонам, либо свертывание работ.

Базилевский также оставил золотодобычу и больше не упоминается в качестве собственника приисков. В январе 1891 г. все северо-сосьвинские прииски были выставлены на конкурс и в апреле 1908 г. отданы дворянину А.А. Каплуновскому «для переработки отвалов и эфелей»¹⁸. Снова прииски меняют хозяина в 1912 г. с той же формулировкой, что бы она ни значила. Других участков на Северной Сосьве никто не заявлял. Снова к разведке золота в тех местах приступят в 1920-е гг., но сколь-нибудь серьезной добычи, по сравнению с Горнозаводским Уралом, здесь не развернется. О добыче золота на Урале Носилов не распространялся, только в 1915 г. выпустил небольшую книжицу «Золотые речки. Очерк золотопромышленности», где в предельно общих чертах описал промысел без ссылок на собственный опыт, лишь сообщив читателю, что познакомился на Северном Урале с настоящими золотоискателями. В то же время, поиски золота и прочих руд Носилов после Северной Сосьвы не прекратил. На Новой земле он пробовал мыть золото в ручьях, но это было крайне затруднительно из-за мерзлых грунтов¹⁹.

¹⁷ Записная книжка К.Д. Носилова // ОМПУ. Ф. 0. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

¹⁸ ГАСО. Ф. 59. Оп. 9. Д. 113. Л. 1.

¹⁹ Носилов К.Д. Минеральные богатства Новой Земли // Новое время. 1911. 15 (28) авг.

Библиографический список

Абрамов Н.А. Описание Березовского края // Записки РГО. 1857. № 12. С. 329–448.

Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север: в 3 т. М., 1995. Т. 1.

Лебедзинский Л.А. Исследования Северного Урала за пределами населенности // Горный журнал. 1888. Т. 4. № 12. С. 432–436.

Носилов К.Д. Минеральные богатства Новой Земли // Новое время. 1911. 15 (28) августа.

Пестерев Г. Краткий отчет о действиях Северной экспедиции со времени учреждения оной по 1839 год // Горный журнал. 1839. Т. 4. № 10. С. 1–21.

Рукоусев Е.Ю., Тарская С.А. Съезды золото- и платинопромышленников Урала. 1897–1919. Екатеринбург, 1997.

Словцов И.Я. Природа и люди Северного Урала. Екатеринбург, 1897.

Федоров Е.С. Геологические исследования в Северном Урале в 1884–1886 годах. СПб., 1890.

Федоров Е.С. Геологические исследования в Северном Урале в 1887–1889 годах. СПб., 1898.

Федоров Е.С., Иванов П.П. Сведения о Северном Урале (с картой) // Известия ИРГО. 1886. Т. 22. С. 255–298.

ABRAMOV I.V.**CONSTANTINE NOSILOV AND SEARCHING FOR GOLD
IN THE NORTH URALS**

Konstantin Dmitrievich Nosilov (1858–1923) became known as a versatile researcher and writer. The son of a priest, he graduated from the Perm seminary in 1877 and quickly became a naturalist, got in academic society, established multiple contacts and in 1883 went to the Severnaya Sosva basin according to the Russian Geographical Society project. The article describes a little-known period of 1885–1886, related to the search and mining of gold by Nosilov in the North Urals, along the rivers Severnaya Sosva and Pechora. Gold rush in the Urals stimulated the northern territory development—Nosilov became part of this stream.

Keywords: *Konstantin Nosilov, Severnaya Sosva, biography, gold-digge*